

Маленький дядя (сяошу) никогда раньше не говорил с ним так мягко, и Чжун Жуйчжи даже показалось, что перед ним не Цан Майфэн, а сам Цан Ицзин. Неудивительно, что тетя от него без ума, мужчины из семьи Цан все такие.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Я налью тебе чаю.

Они с Цан Ицзином не пили чай, в холодильнике были охлажденные напитки. Чжун Жуйчжи долго искал на кухне и в итоге принес бутылку газировки.

Цан Майфэн улыбнулся:

— Тоже неплохо, я ведь не так стар, как кажусь.

— Ты не старый, — сказал Чжун Жуйчжи. — Цзин Гэ похож на тебя.

Цан Майфэн ответил:

— Он больше похож на моего брата. А ты похож на маму, она очень красивая. — Он сделал паузу. — Вот только вечно хмурится... Если бы тетя Хуан узнала, она бы тоже хмурилась, как и твоя мама, и не смогла бы принять это.

Чжун Жуйчжи молчал.

— Эй, ты не ответил на мой вопрос. Или ты тоже не знаешь, чем занимается Цан Ицзин? — продолжил спрашивать Цан Майфэн.

Чжун Жуйчжи ответил:

— Он не в долгах, акции хоть и упали, но количество не изменилось... Их можно снова поднять, если... вложить достаточно денег.

Цан Майфэн спросил:

— Поэтому он и ищет банки для залога?

— Что? — удивился Чжун Жуйчжи. — Он мне об этом не говорил.

«Ищет банки для залога» — звучало серьезно.

Цан Майфэн кивнул:

— Ты думаешь, мы сегодня пришли, а его нет, это просто совпадение?

Чжун Жуйчжи осторожно спросил:

— Он в банке?

Цан Майфэн снова кивнул.

Чжун Жуйчжи посмотрел на дверь:

— Мама что-то сделала?

Цан Майфэн ответил:

— Да. Я попросил твою маму выйти, чтобы поговорить с тобой об этом. Сделай мне одолжение, пока мы не закончим, не выходи и не срывайся, хорошо?

— Когда я уезжал, ты сказал мне не называть тебя дядей, — глаза Чжун Жуйчжи были красными. Он не рыдал, но слезы продолжали течь.

Цан Майфэн усмехнулся.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Я тоже хотел сдержать обещание, два года я его не видел, но... когда я снова увидел его, сразу сдался, дядя... нам действительно тяжело, мы просто хотим быть как обычная... семья.

Он опустил голову еще ниже и даже обхватил ее руками, но он смело произнес это слово — «семья».

Через некоторое время его макушку мягко погладила большая рука:

— Дядя знает.

Цан Майфэн, конечно, помнил, что Чжун Жуйчжи был первым, кто сказал ему: «Я думаю, вы с тетей хорошо подходите друг другу».

У парня действительно доброе сердце, и он искренен.

— Что сказала мама? Какие у нее планы? — спросил Чжун Жуйчжи.

— Конечно, она хочет, чтобы ты поехал с ней домой, а потом уехал учиться за границу, — улыбнулся Цан Майфэн. — Ради Цзин Гэ ты столько учился, любимая специальность, будущая карьера — все это можно бросить?

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Не смейся, но тогда я даже не хотел сдавать экзамены, хотел просто остаться с Цзин Гэ в деревне и работать в поле. Цзин Гэ сказал мне учиться, он сказал, что если после университета я все еще буду любить его, то вернусь в Цюаньчжуан, и тогда он перевернет небо, чтобы мы могли быть вместе открыто.

Сейчас нет ничего важнее этого, прошло семь лет, они семь лет были вместе, скрываясь ото всех. Хотя они и расставались, но их чувства не изменились.

— Ты помнишь, что ты тогда сказал? — спросил Цан Майфэн. — Ты сказал, что дедушка стар, и в семья уже есть одна пара...

— Дядя, — перебил Чжун Жуйчжи. — Дедушка, тетя, бабушка — они могут подождать. У меня дома все уже так, я не могу убежать, если я отступлю, что будет с Цзин Гэ?

— Он возьмет кредит в банке, продолжит играть на бирже, заниматься бизнесом, — сказал Цан Майфэн. — Ты ведь знаешь, насколько длинны и сильны руки твоей семьи. Если ты будешь упрячиться, моя рыбная компания тоже разорится.

Чжун Жуйчжи встал, чтобы пойти к Яо Мянью.

Цан Майфэн вернул его на диван:

— Садись, я еще не закончил.

— Она не может так делать! — сказал Чжун Жуйчжи.

Цан Майфэн ответил:

— Я могу ее понять, если бы я был на ее месте, возможно, поступил бы так же.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Вы меня загоняете в угол!

Цан Майфэн ответил:

— Цзин Гэ тоже зашел в тупик, если твоя мама не уступит, он не получит кредит, и этот барьер он не преодолет.

Чжун Жуйчжи подумал и спросил:

— Это тот блондин у двери сказал?

Он не стал церемониться, говоря о Гу Мяожане.

— Для Цзин Гэ Гу Мяожань — соперник, — сказал Чжун Жуйчжи. — Его словам нельзя доверять, по крайней мере, Цзин Гэ передо мной не показывал, что он в безвыходном положении и очень нервничает.

Цан Майфэн спросил:

— Ты настаиваешь дождаться того дня? Дня, когда уже нельзя будет вернуться?

— Я позову Гу Мяожана, я хочу все выяснить, — сказал Чжун Жуйчжи, быстро направляясь к двери. Он открыл дверь, не глядя ни на кого, только на Гу Мяожана. — Ты пришел посмеяться?

Гу Мяожань развел руками:

— Разве мы не друзья? Тетя не знала адрес Цан Ицзина, я просто привел ее.

Чжун Жуйчжи спокойно сказал Яо Мянью:

— Он не хороший человек, при первой встрече он спросил, не хочу ли я переспать с ним.

Яо Мянью побледнела.

Гу Мяожань поднял бровь и сказал:

— Боже, малыш, ты слишком враждебно ко мне относишься. Я же сказал, если ты не хочешь, мы можем быть друзьями.

Старшие были шокированы, то ли Чжун Жуйчжи слишком привлекателен, то ли нынешняя молодежь слишком дикая, но за всю их жизнь они не сталкивались с таким, а тут сразу двое.

Чжун Жуйчжи спросил:

— Что с акциями Цан Ицзина?

Гу Мяожань улыбнулся и подошел к Чжун Жуйчжи. Чжун Жуйчжи не был хрупкой девушкой, он не боялся и тоже пошел навстречу, не отступая ни на шаг, даже взгляд не опустил, пока Гу Мяожань не остановился на почтительном расстоянии. Между ними было меньше пятидесяти сантиметров, Чжун Жуйчжи не опустил головы, Гу Мяожань был примерно его роста, он смотрел прямо в глаза, совершенно спокойно.

— Твой Цзин Гэ тебе не рассказал? — улыбнулся Гу Мяожань.

— Я не спрашивал, — ответил Чжун Жуйчжи.

Гу Мяожань:

— Тогда спроси его.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Ты же здесь, зачем его спрашивать, ты ведь пришел что-то сказать?

Гу Мяожань ответил:

— Я могу сказать не то, что он. Дорогой, боюсь, ты мне неверишь.

— Говори, поверю или нет — решу сам, — сказал Чжун Жуйчжи.

Гу Мяожань подошел к окну, приоткрыл его, и сразу послышались ругательства. Через минуту он закрыл окно и посмотрел на Чжун Жуйчжи:

— Ты каждый день это слушаешь, уже выучил кантонский?

— Я не так умен, как ты думаешь, — сказал Чжун Жуйчжи. — Не тяни.

— Я вижу только поверхность, как они и говорили, Цан Ицзин проиграл все деньги, он закладывает компании, чтобы взять кредит, снова вложить в акции и... вернуть долги. Иначе через полтора месяца все его активы будут заморожены, включая акции, которые разделят для погашения долгов, — сказал Гу Мяожань. — Три месяца назад он вступил в схватку с одной зарубежной компании, теперь несколько крупных игроков и куча мелких инвесторов присоединились к этому, он попал в ловушку, и теперь, насколько я понимаю, выбраться... сложно, даже можно сказать — невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197326>